

Секция «Государства-цивилизации в формирующемся полицентричном миропорядке:
сравнительный анализ»

Сравнительное исследование устойчивого развития в России и Китае

Научный руководитель – Юденков Юрий Николаевич

Цай Цзиньюй

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: tsai-jy@qq.com

В то время как глобальная система управления климатом переживает глубокую перестройку, Китай и Россия, являясь важными экономиками Евразийского континента, оказывают глубокое влияние на глобальную экологию, выбирая свои пути устойчивого развития. На их долю приходится 31,4 % глобальных выбросов углерода[7]: «двухуглеродная» цель Китая - увеличить установленную мощность ветроэнергетики до 1,2 млрд кВт (37 % от общемировой), а Россия строит стратегию «газового моста» (Роскосмос, 2022), опираясь на потенциал сибирских лесов для создания 650 млн тонн поглотителей углерода в год[5].

Эта существенная разница между институциональными возможностями и политическими инструментами не только отражает различные способы преодоления климатического кризиса в странах с развивающейся экономикой, но и имеет непосредственное отношение к практическим вопросам, таким как разработка стандартов «зеленой» инфраструктуры для инициативы «Пояс и путь» и хеджирование рисков в рамках Механизма пограничной корректировки выбросов углерода (СВАМ) Европейского союза.

В данном докладе излагаются основы политики устойчивого развития России и Китая на четырех уровнях: **политическая система, структура промышленности, экологическое управление и международное сотрудничество:**

Политическая система: Для Китая характерна модель «координация на высшем уровне - систематическое продвижение», в центре которой находится система двойной углеродной политики, разделенная на административные единицы провинций, и механизмы межсекторальной координации, такие как Национальная руководящая группа по достижению углеродного пика и углеродного нейтралитета.[8] С другой стороны, в России принята модель «федеральное руководство - региональная автономия», при которой устанавливаются национальные цели, но региональным правительствам предоставляется гибкость в определении деталей реализации в зависимости от обеспеченности ресурсами.[1] Например, в Сибири основное внимание уделяется управлению углеродными поглотителями в лесах, а на Урале - декарбонизации промышленности.

Промышленная структура: Опираясь на преимущества своего мегарынка, Китай продолжает модернизацию традиционной обрабатывающей промышленности, одновременно быстро развивая новые отрасли, такие как фотовольтаика, ветроэнергетика и электромобили, формируя интегрированный кластер «ветер, свет, хранение и водород», инвестиции в новую энергетику составят 43 % мировых инвестиций в 2023 году.[9] Россия обращается к нефтегазовой отрасли как к ядру декарбонизации, к повышению уровня чистоты традиционной энергетики, к формированию цепочки промышленной очистки.[2]

Экологическое управление: В Китае ответственность местных органов власти усилена централизованной инспекцией по охране окружающей среды, а также внедрены корпоративные платформы оценки экологических заслуг и общественного мониторинга. В

России управление осуществляется через техническое регулирование и компенсацию ресурсов. В соответствии с Каталогом наилучших доступных технологий промышленные предприятия вынуждены модернизировать свое оборудование, а Закон об экологической компенсации требует, чтобы проекты освоения ресурсов сопровождались восстановлением экологии, как, например, «Норильский никель», [3] который в 2023 году инвестировал 430 миллионов долларов в борьбу с историческим загрязнением.[4]

Международное сотрудничество: Китай усилил свое влияние за счет экспорта технологий через многосторонние механизмы, возглавив министерскую встречу по чистой энергии (СЕМ) в рамках РКИК ООН и передав технологию ветроэнергетики развивающимся странам.[10] Россия укрепила свой потенциал по формированию региональной повестки дня, продвигая Инициативу по контролю выбросов черного углерода в Арктическом совете и создавая сеть трансграничных экоохранных зон в рамках Евразийского экономического союза.[6]

Синергия российских природных ресурсов и китайских технологий может создать новую модель евразийского устойчивого развития, особенно в рамках инициативы «Пояс и путь».

Источники и литература

- 1) Минприроды РФ. Стратегия экологического развития Российской Федерации до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства №1230-р от 13.07.2022.
- 2) Новатэк. Отчёт о реализации проекта «Арктик СПГ-2». 2023.
- 3) ПАО «ГМК Норильский никель». Отчёт об устойчивом развитии за 2023 год. 2023.
- 4) Приказ Минприроды РФ №89 «Об утверждении перечня наилучших доступных технологий» от 15.03.2022.
- 5) Отделение РАН. Сибирские леса как ключевой элемент углеродного баланса России. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2022.
- 6) Arctic Council. Black Carbon and Methane Expert Group Progress Report 2023. Troms: Arctic Council Secretariat, 2023.
- 7) Climate Watch. Historical GHG Emissions (1990-2023). Washington, DC: World Resources Institute, 2023.
- 8) Государственный совет КНР. «Мнение о полном, точном и всестремленном внедрении новых концепций развития для достижения пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности». 2021. №36.
- 9) IEA. World Energy Investment 2023. Paris: OECD/IEA, 2023.
- 10) Министерская конференция по чистой энергии. Руководство и членство в СЕМ. 2023. URL: <https://www.cleanenergyministerial.org/about-cem> (дата обращения: 15.09.2023).